
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Борис Викторович Яцеленко
Заведующий кафедрой
уголовного права и криминологии
ВГУЮ (РПА Минюста России), доктор
юридических наук, профессор
E-mail: ya.borisvik@mail.ru

Судимость как юридический факт уголовного права и ее правовые последствия

Аннотация. В статье анализируется социально-правовая природа судимости и ее правовых последствий, закрепленных в уголовном законодательстве и в федеральных законах иной отраслевой принадлежности. Актуальность данного анализа обусловлена недостаточно последовательной позицией законодателя в части определения правовой природы института судимости, а также существующей в теории уголовного права дискуссией относительно перспектив его сохранения в уголовном законодательстве. Предмет исследования составляет круг теоретических проблем, связанных с изучением судимости как структурного элемента механизма уголовно-правового регулирования. Цель работы заключается в получении нового знания, способствующего дальнейшему развитию учения о социально-правовой природе судимости и особенностях ее правовой связи с наказанием. Исследование базируется на общенаучных (системно-структурный, формально-логический) и специально-юридических методах познания. Содержательную часть работы составляют результаты исследования правовой природы судимости в значении юридического факта-состояния, а также в значении одной из принудительных мер правоограничительного характера, воплощенной в материю уголовного права и в нормативных правовых актах иной отраслевой принадлежности (федеральных законах). Научную новизну составляют сформулированные автором положения, направленные на возможное реформирование института судимости, придание ему статуса сугубо отраслевого уголовно-правового явления. Раскрывая особенности законодательной регламентации института судимости в нормах Общей и Особенной части УК РФ, автор формулирует вывод о необходимости учета его уголовно-правовых и общеправовых последствий исключительно при решении вопросов, составляющих институт наказания и его назначения.

67

Ключевые слова: уголовное право, Уголовный кодекс РФ, механизм уголовно-правового регулирования, юридический факт, преступление, наказание, судимость.

Boris Viktorovich Yatselenko

Head of Criminal Law and Criminology department, the All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia), Doctor of Legal sciences, Professor

Criminal Record as the Juridical Fact of Criminal Law and its Legal Consequences

Annotation. *The author of the present paper analyzes social and legal nature of a criminal record and its legal consequences, written in criminal legislation and the other federal laws distinctive by sectoral origin. The relevance of the work is caused by the lack of consistency in the position of legislator concerning the way to define legal nature of conviction institution; as well as there is also a theoretical legal debate about the perspectives to save it within the legal law. The subject of the research consists of the range of theoretical issues related to viewing conviction as the structural unit of the mechanism of criminal-legal regulation. The purpose of the investigation is to get some knowledge triggering further development of the doctrine dealing with the social-legal nature of conviction and the ways it correlates to punishment. The study is based on general scientific (system-structural, formal-logical) and special-legal methods of cognition. The content of the work consists of the results of a study of the legal nature of a criminal record in the sense of a legal fact-state, as well as in the sense of one of the coercive measures of a law-restrictive nature, embodied in the matter of criminal law and in normative legal acts of a different industry (federal laws). Scientific novelty of the work is realized through provisions formulated by the author and aimed at the possible reforms in conviction institution due to define it as fully sectoral criminal and legal phenomenon. The author describes features of legislative regulation of conviction institution via the norms of General and Special Parts of the Criminal Code of RF and comes to conclusion that there is the need to notice its criminal-legal and generally legal consequences for the issues related to conviction institution and its aims only.*

Keywords: *criminal law, Criminal Code of RF, mechanism of criminal legal regulation, juridical fact, crime, punishment, conviction (criminal record).*

Судимость как институт российского уголовного права представляет собой систему норм, отличающихся специфическим функциональным предназначением. Нормативное поле судимости в целостном институциональном единстве образуют предписания как Общей, так и Особенной части УК РФ. Базовые или отправные положения института судимости сконцентрированы в ст. 86 УК РФ. В них содержится указание на некоторые (далеко не все имеющиеся в уголовном законодательстве) связанные с судимостью уголовно-правовые ограничения, налагаемые на лицо, находящееся в этом состоянии.

Как известно, судимость, согласно ч. 1 ст. 86 УК РФ, должна учитываться только при признании рецидива преступления и назначении наказания. В действительности же этими уголовно-правовыми последствиями судимость не ограничивается, поскольку структура рассматриваемого института включает в

себя ряд других норм Общей и Особенной части УК РФ, предусматривающих уголовно-правовые последствия судимости, прямо не оговоренные в ч. 1 ст. 86 Кодекса. Уголовный закон и судебная практика [1, с. 2] к таким нормам наряду со ст. 18, п. «а» ч. 1 ст. 63, ст. 68 УК РФ относят предписания, признающие судимость обстоятельством, которое учитывается: а) при назначении осужденному к лишению свободы вида исправительного учреждения (ст. 58); б) в качестве препятствия освобождению лица от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям (например, ст. 75) или освобождению от наказания (например, ст. 80¹); в) в качестве признака состава преступления (например, ч. 2 ст. 264¹ УК РФ). Уголовно-правовое бытие судимости в рамках Особенной части УК РФ воплощено также в ч. 2 ст. 116¹ и ч. 1 ст. 284¹, где она является конструктивным признаком основного состава преступления. В п. «а» ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 5 ст. 132, ч. 2 ст. 264² УК РФ и некоторых других нормах-запретах судимость предусмотрена как квалифицирующий (особо квалифицирующий) признак состава преступления. Как признак основного состава преступления судимость представляет собой, по сути, самостоятельное основание уголовной ответственности. Будучи материализованной в нормах-запретах в этом качестве, судимость, характеризующая общественную опасность личности виновного, фактически признается законодателем в качестве ключевого и единственного критерия криминализации, отграничивающего преступление от непроступного деяния, что характерно, например, для нормы ч. 2 ст. 116¹ Кодекса. Функциональное предназначение судимости как признака квалифицированного (особо квалифицированного) состава преступления сведено законодателем к роли одного из критериев дифференциации уголовной ответственности.

Сомнительный характер законотворческих решений, определивших судимость признаком состава преступления в нормах-запретах, видится в их противоречии требованию ст. 8 УК РФ, согласно которому основанием уголовной ответственности является деяние, т. е. акт антиобщественного поведения, но никак не состояние совершившего его субъекта, в данном случае состояние судимости. Кроме того, законодательный акт отнесения судимости к признаку состава преступления игнорирует зафиксированные в ст. 86 отправные установления института судимости, касающиеся ее уголовно-правовых последствий, затрудняя тем самым определение отраслевой правовой природы рассматриваемого института.

Положение в этой части усугубляется еще и тем, что социально-правовое бытие судимости не ограничено только пространством позитивного уголовного права. Дело в том, что законодатель, сформулировав в уголовном законе уголовно-правовые последствия судимости, одновременно с этим делегировал полномочия по определению иных (не уголовно-правовых) ее правоограничений федеральным законам иной отраслевой принадлежности (ч. 1 ст. 86 УК РФ). В связи с этим образующие содержание судимости последствия, именуемые общеправовыми, устанавливаются федеральными законами, относящимися к иным отраслям права (конституционного, трудового, административного и других), как на определенный срок, так и бессрочно. По подсчетам специалистов, в настоящее время насчитывается более 100 федеральных законов, в которых формулируются существенным образом изменяющие правовой статус лица общеправовые последствия его осуждения за совершение преступления [2, с. 334]. Этими законами

связанные с судимостью правоограничения общеправового характера возлагаются также и на лиц, судимость которых снята или погашена в установленном порядке. Например, согласно п. 2 ст. 40.1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 11.06.2022) лицо не может быть принято на службу в органы и организации прокуратуры и находиться на указанной службе, если оно имело или имеет судимость.

Опираясь на положения ч. 1 ст. 86 УК РФ практика делегированного нормотворчества в области определения общеправовых последствий судимости, ограничивающих правовой статус лица, отбывшего уголовное наказание, ставит под сомнение отнесение судимости исключительно к уголовно-правовому институту. Эта практика фактически превращает институт судимости в комплексное межотраслевое правовое образование, а потому нуждается в оценке на предмет ее соответствия принципу законности.

Говоря о судимости в институциональной интерпретации, отметим, что в уголовном праве она представлена в двух значениях — как самостоятельный юридический факт-состояние, с одной стороны, и как правоограничительная мера уголовно-правового характера — с другой. Характеризуя уголовно-правовую природу судимости, законодатель акцентирует внимание на особом, имеющем временные рамки своего существования, правовом положении (статусе) лица, признанного судом виновным в совершении преступления и осужденного к наказанию. Со дня вступления обвинительного приговора в законную силу, как гласит норма ч. 1 ст. 86 УК РФ, лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым до момента погашения или снятия судимости. Указание законодателя на временные рамки социально-правового бытия судимости означает не что иное, как признание ее в качестве самостоятельного юридического факта-состояния. Этот юридический факт по своей социально-правовой природе является длящимся во времени, о чем свидетельствует этимология термина «состояние», используемого для его обозначения.

В уголовном праве юридический факт-состояние может характеризовать как лицо, совершившее преступление, так и потерпевшего. Имеются юридические факты-состояния, возникновение которых не зависит от каких-либо внешних для совершившего преступление лица или потерпевшего обстоятельств, например, состояние невменяемости, в котором находилось лицо, совершившее общественно опасное деяние. Подобного рода юридические факты-состояния уголовного права как бы вырастают «из самих себя».

Состояние судимости, характеризующее лицо, совершившее преступление, напротив, относится к тем юридическим фактам, которые обусловлены внешними причинами. Это состояние возникает вследствие действия другого юридического факта — индивидуального юрисдикционного акта (обвинительного приговора суда). В этом смысле судимость, будучи самостоятельным юридическим фактом, зависима от других юридических фактов уголовного права. Судимость находится в неразрывной правовой связи с предшествующими ей юридическими фактами, возникающими и действующими в рамках охранительного уголовно-правового отношения (отношения уголовной ответственности). Это правоотношение включает в себя определенную систему юридических фактов, которые его порождают, обуславливают динамику его дальнейшего развития вплоть до прекращения.

Поскольку порождаемое событием преступления отношение уголовной ответственности относится к категории динамичных правовых феноменов, в его дальнейшем «движении» до момента прекращения участвуют правоизменяющие юридические факты. К ним можно отнести обусловленное вступлением обвинительного приговора в законную силу состояние уголовной наказанности осужденного как юридический факт, юридические факты в виде отрицательных (например, факт злостного уклонения от уплаты штрафа) или положительных (к примеру, факт деятельного раскаяния) форм постпреступного поведения и др.

Прекращение охранительного уголовно-правового отношения также связывается с действием ряда юридических фактов, скажем, фактов, с которыми уголовный закон связывает освобождение от уголовной ответственности, и некоторых других. К числу юридических фактов уголовного права, прекращающих охранительное уголовно-правовое отношение, относится и судимость, аннулирующая правовое бытие этого отношения в связи с ее погашением или снятием.

Функционируя и взаимодействуя между собой в рамках охранительного уголовно-правового отношения, правопорождающие, правоизменяющие и правопрекращающие юридические факты образуют структурированную систему в виде так называемого сложного фактического состава. Основополагающими и системообразующими элементами последнего являются юридические факты преступления, наказания и судимости. Взаимодействие между этими юридическими фактами как элементами сложного фактического состава характеризуется тем, что они следуют одним за другим «в строгой, установленной нормами последовательности» [3, с. 181].

В уголовном законе последовательность возникновения и действия рассматриваемых юридических фактов, обуславливающих «движение» охранительного уголовно-правового отношения, установлена нормами ст. 8, 43 и 86 УК РФ. При этом норма ст. 86 акцентирует внимание на правовую связь, существующую исключительно в рамках охранительного уголовно-правового отношения между судимостью и предшествующими ей фактами преступления и наказания. Заключенные в этой норме правовые предписания повелевают признавать судимостью правоограничительное, ущемляющее правовой статус состояние лица, признанного судом виновным в совершении преступления и осужденного в связи с этим к уголовному наказанию. Эту связь имеет в виду законодатель и в норме ч. 2 ст. 2 УК РФ. В ней, как известно, предписано, что для решения стоящих перед уголовным правом задач УК РФ «устанавливает основания и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества и государства деяния признаются преступлениями и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений». Учитывая властное веление, сформулированное в вышеприведенном фрагменте законодательного текста, можно утверждать, что судимость является одной из мер уголовно-правового характера и, кроме того, относительно самостоятельным элементом в механизме уголовно-правового регулирования. В тексте ч. 2 ст. 2 в отраслевом терминологическом оформлении в самом общем виде представлена законодательная модель механизма уголовно-правового регулирования с акцентом на основные юридические факты, порождающие, развивающие и прекращающие охранительное уголовно-правовое отношение (отношение уголовной ответственности). Особенностью этой нормы является то, что сформулированный в ней

механизм уголовно-правового регулирования представлен далеко не всеми юридическими фактами, которые функционируют в развитие возникшего после совершения преступления охранительного уголовно-правового отношения. Действие юридических фактов в рамках отношения уголовной ответственности может быть сопряжено не только с установлением основания уголовной ответственности в связи с совершением преступления, но также с дифференциацией ее форм, увеличением или уменьшением ее объема, а также прекращения уголовно-правовых ограничений, образующих ее содержание. Что же касается судимости, то в механизме уголовно-правового регулирования она выполняет двойственную функцию.

Как мера уголовно-правового характера судимость представляет собой возлагаемое на осужденного обременение в виде определенного набора предусмотренных уголовным законом последствий, усиливающих его уголовную ответственность в случае совершения нового преступления. На эту функцию судимости обратил внимание Конституционный Суд РФ в Постановлении от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой отечественной войне 1941–1945 годов" в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан». Имеющаяся у лица непогашенная или неснятая судимость, как указал Конституционный Суд РФ, «порождает особые, складывающиеся на основе уголовно-правового регулирования публично-правовые отношения его с государством, которые при совершении этим лицом новых преступлений служат основанием для оценки его личности и совершенных им преступлений как обладающих повышенной общественной опасностью и потому предполагают применение к нему более строгих мер уголовной ответственности» [4, с. 54].

Признанием судимости мерой уголовно-правового характера не ограничивается ее функциональное предназначение в механизме уголовно-правового регулирования. С судимостью как юридическим фактом-состоянием законодатель связывает момент прекращения правоохранительного уголовно-правового отношения (отношения уголовной ответственности) в связи с ее погашением или снятием. Однако реализация присущего судимости правоограничительного и правопрекращающего потенциала в немалой степени зависит от временных параметров ее социально-правового бытия как самостоятельного юридического факта-состояния.

Судимость в объективной действительности существует в двух временных отрезках. Во-первых, с момента вступления обвинительного приговора в законную силу и до отбытия (исполнения) назначенного осужденному конкретного уголовного наказания. Во-вторых, после отбытия (исполнения) уголовного наказания до ликвидации судимости путем погашения или снятия. В рамках этих временных отрезков судимость как правоограничительный юридический факт приобретает как самостоятельный, так и несамостоятельный характер.

В период назначенного и исполняемого уголовного наказания судимость находится в неразрывной связи с ним и как юридический факт-состояние не имеет самостоятельного значения. В этом временном отрезке своего юридического существования судимость как бы «привязана» к юридическому

факту наказания, образуя вместе с ним сложный юридический факт, который можно назвать состоянием уголовной наказанности. В этом смысле нельзя не согласиться с Н. Ф. Кузнецовой, отметившей, что законодатель включил судимость в наказание, как назначенное, так и исполненное [5, с. 731–732]. Будучи элементом уголовной наказанности, судимость, с которой связаны правоограничительные общеправовые последствия, представляет собой наложенное на осужденного дополнительное к наказанию обременение в виде определенного набора ограничений, ухудшающих его правовой статус. Таким образом, именно в рамках назначенного и неисполненного уголовного наказания судимость находится в неразрывной правовой связи с наказанием как его обязательный признак.

После отбытия уголовного наказания судимость представляет собой относительно обособленное от него правовое явление, юридический факт-состояние, аннулирование которого и, как следствие, прекращение отношения уголовной ответственности, происходит либо путем его (состояния) самоликвидации (в связи с истечением установленных уголовным законом сроков), либо в связи с возникновением нового юридического факта (например, решения суда о снятии судимости). В этот временной период своего бытия как самостоятельного юридического факта, так же как и в период исполнения уголовного наказания, судимость может обуславливать предусмотренные уголовным законом уголовно-правовые последствия в случае совершения лицом нового преступления. Кроме того, судимое лицо, отбывшее уголовное наказание, продолжает испытывать ряд общегражданских правоограничений, включая и те из них, которые оно на основании издания федеральных не уголовных законов вынуждено претерпевать даже после погашения или снятия судимости, именно как лицо, представляющее повышенную общественную опасность. Иными словами, устанавливаемые федеральными законами иной отраслевой принадлежности общеправовые правоограничительные последствия судимости возникают и существуют не только в границах обусловленного фактом совершения преступления охранительного уголовно-правового отношения, но и за ними, продлевая бытие уголовной ответственности за пределами уголовного наказания. Эти общеправовые последствия судимости заключаются, в основном, в следующих ограничениях: 1) ограничение пассивного избирательного права для определенной категории граждан; 2) ограничение в сфере занятия предпринимательской, финансовой, педагогической и некоторыми другими видами профессиональной деятельности; 3) лишение возможности лица, имеющего или имевшего судимость, занимать выборные должности, должности на государственной службе и в правоохранительных органах; 4) запрет на получение лицензии на приобретение и ношение огнестрельного оружия и др.

Изложенное позволяет констатировать, что в основе признания судимости как правового явления межотраслевого характера, вызывающего и уголовно-правовые, и общеправовые правоограничительные последствия, лежит сложившееся в области профессионального правового сознания устойчивое представление о повышенной общественной опасности судимого лица в сравнении с субъектом, лишенным этого статуса. С этим выводом нельзя не согласиться. Однако нельзя не подвергнуть критической оценке ряд предусмотренных на законодательном уровне уголовно-правовых и общеправовых инструментов учета повышенной общественной опасности личности судимого лица. Представляется, что базовые

положения института судимости, отраженные в тексте ст. 86 УК РФ, требуют, чтобы предусмотренные в действующем уголовном законодательстве уголовно-правовые последствия судимости учитывались исключительно при решении тех вопросов, которые условно можно отнести к институту наказания в широком его понимании. Речь идет об учете судимости при рецидиве преступления, назначении наказания и освобождении от него, при освобождении от уголовной ответственности, фактически влекущей и освобождение от наказания. Что же касается судимости как предусмотренного в ряде статей Особенной части УК РФ признака состава преступления, то в силу несоответствия такой законодательной конструкции требованию ст. 8 УК РФ было бы целесообразно от нее отказаться. Ведь определяя в ст. 8 УК РФ основание уголовной ответственности, законодатель прямо называет в качестве такового именно юридический факт — деяние, т. е. поведение человека, выраженное вовне в виде конкретных актов действия или бездействия. Состояние судимости, имеющее правовую природу юридического факта, не может быть оценено как поведенческий акт человека, обуславливающий его криминализацию в качестве преступления. Такое возможное законодательное решение вовсе не будет означать отказ государства от необходимости возложения более строгой уголовной ответственности в отношении судимого лица, совершившего преступление. Судимость как юридический факт, характеризующий исключительно личность виновного, совершившего новое преступление, может быть учтена судом при назначении более строгой меры уголовного наказания. На это суды прямо ориентирует норма ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Правовая связь института судимости с общеправовыми последствиями для судимого лица также отнюдь небесспорна с позиции фундаментального принципа законности. Именуемые общеправовыми последствиями судимости правоограничения, строго говоря, не входят в содержание предмета уголовно-правового регулирования. Их правопорождающим юридическим фактом является не уголовный закон, а федеральный закон (законы) иной отраслевой принадлежности. Поэтому независимо от временных параметров социально-правового бытия судимости связанные с этим юридическим фактом общеправовые последствия, предусмотренные не уголовными законами, не соответствуют принципу законности (ст. 3 УК РФ). Разумеется, отказ от общеправовых последствий судимости при сохранении самого этого института исключительно в рамках отрасли уголовного права в настоящее время вряд ли возможен. Эти, в сущности, ограничения общеправового характера уже как уголовно-правовые последствия судимости могли бы составить предметное содержание ряда дополнительных уголовных наказаний, например, уже существующего в УК РФ наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

На примере зарубежного уголовного законодательства государств, относящихся к разным правовым семьям, перечень таких наказаний и в российском уголовном законодательстве мог бы быть расширен в рамках ныне существующей их системы в ст. 44 УК РФ. Например, Уголовный кодекс ФРГ к дополнительным наказаниям относит лишение права занимать определенные должности, права пользования правами, полученных в результате публичных выборов, права публично избирать или голосовать, права быть избранным и права голоса (§ 45). Дополнительным наказанием УК Китайской Народной Республики признает лишение политических прав, состоящее в лишении права избирать и права быть

избранным; лишение права свободы слова, печати, собрания, союзов, уличных шествий и демонстраций; лишение права занимать должности в государственных органах; лишение права занимать руководящие должности в государственных компаниях, на предприятиях, в учреждениях и общественных организациях.

Пристатейный библиографический список

1. О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.06. 2022 № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 8.

2. Артеменко Н. В., Шимбарева Н. Г. Судимость: пожизненное клеймо или правовое понятие? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIX Междунар. науч-практ. конференции. М. : Блок-Принт, 2022.

3. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2. М. : Юридическая литература, 1982.

4. Судебная практика по уголовным делам Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека (1996–2004 гг.) / сост. Е. Н. Трикоз. М. : Издательский дом «Городец», 2006.

5. Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. Т. 1 : Преступление и наказание. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.

References

1. O praktike primeneniya sudami pri rassmotrenii ugovolnyh del zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego ischislenie sroka pogasheniya i poryadok snyatiya sudimosti : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 07.06. 2022 № 14 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2022. № 8. [On the practice of courts in considering criminal cases of legislation governing the calculation of the maturity and the procedure for the removal of a criminal record: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 07.06. 2022 No. 14 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2022. No. 8.

2. Artemenko N. V., Shimbareva N. G. Sudimost': pozhiznennoe klejmo ili pravovoe ponyatie? // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke : materialy XIX Mezhdunar. nauch-prakt. Konferencii [Conviction: a life-long stigma or a legal concept? // Criminal Law: Development Strategy in the 21st Century: Proceedings of the 19th century : materials of scientific-practical conferences]. M. : Blok-Print, 2022.

3. Alekseev S. S. Obshchaya teoriya prava : v 2 t. T. 2 [General theory of law: in 2 volumes. Vol. 2]. M. : YUridicheskaya literatura [Juridical Literature], 1982.

4. Sudebnaya praktika po ugovolnym delam Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii, Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii i Evropejskogo suda po pravam cheloveka (1996–2004 gg.) [Judicial practice in criminal cases of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation and the European Court of Human Rights (1996–2004)] / compound by E. N. Trikoz. M. : Publishing House «Gorodec», 2006.

5. Polnyj kurs ugovolnogo prava : v 5 t. [Complete course of criminal law: in 5 volumes] / under edition of A. I. Korobeev. Vol. 1 : Prestuplenie i nakazanie. SPb. : Publishing House of R. Aslanov «Juruducal centre Press», 2008.